

Государственная
Библиотека
СССР
И. В. Бонина

1837-68

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Каза-
ни, въ редакціи Православнаго
Собесѣдника при духовной ака-
деміи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1876.

1 ОКТЯБРЯ.

№ 19.

Цѣна для мѣсть и лицъ дру-
гихъ епархій и вѣдомствъ: от-
дѣльно отъ Православнаго Со-
бесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ
нимъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О принятіи возможныхъ мѣръ къ обезпеченію сельскихъ
церквей отъ пожаровъ.

Казанская консисторія, по выслушаніи рапорта благо-
чиннаго 2-го округа, свіяжскаго уѣзда, священника Гаврі-
ила Рутова, отъ 30-го мая 1876 года за № 191, о дозволеніи
страховать сельскія церкви, находящіяся въ его благочиніи,
30 іюня
11 сентября
опредѣлила и Его Высокопреосвященство утвер-
дилъ: въ виду того, что страхованіе церквей, и особенно
деревянныхъ, въ селахъ, гдѣ много пожаровъ и весьма ма-
ло огнегасительныхъ снарядовъ, представляется дѣломъ со-
вершенно необходимымъ, разрѣшить страховать церкви,
находящіяся въ округѣ благочиннаго Рутова, на счетъ цер-
ковныхъ доходовъ. А такъ какъ въ нѣкоторыхъ селахъ цер-

кви особенно поставлены въ опасное отъ огня положеніе чрезъ близость къ нимъ жилыхъ строеній и чрезъ отсутствіе всякой защиты отъ внѣшняго пожарнаго огня, каковую бы могли быть деревья, то отвѣстись въ свѣзское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и просить сдѣлать распоряженіе, чтобы въ селахъ, гдѣ строенія частныхъ лицъ стоятъ къ церкви менѣе, нежели на 20 саж., непременно были, на основаніи указовъ Св. Синода отъ 27-го октября 1830 года, отъ 14-го мая 1746 года, отъ 23-го февраля и 14-го іюля 1819 года, снесены, и убѣдить прихожанъ, чтобы они вокругъ своихъ приходскихъ церквей, отступая отъ нихъ на 10 саж., насаждали деревья, преимущественно липу, кленъ и дубъ и о томъ, какое будетъ сдѣлано распоряженіе, консисторію увѣдомить. А между тѣмъ, такъ какъ означенныя мѣропріятія отъ пожарныхъ случаевъ полезно распространить и во всей казанской епархіи, то о настоящемъ распоряженіи напечатать въ Извѣстіяхъ по казанской епархіи, и рекомендовать духовенству ко всеобщему примѣненію означенныхъ мѣръ тамъ, гдѣ церкви не обезпечены отъ опасности пожара другими надежными условіями.

Отношеніе предсѣдателя Высочайше утвержденного присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, отъ 19 мая сего 1876 года за № 156, къ Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу орловскому и сѣвскому, съ разъясненіями на нѣкоторые вопросы и недоумѣнія при введеніи въ дѣйствіе новаго штатнаго росписанія церквей и причтовъ орловской епархіи.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастыр!

Ваше Преосвященство, отношеніемъ отъ 20 апрѣля сего года за № 1581, изволили сообщить мнѣ, для разъясненія, слѣдующіе вопросы:

1) При рукоположеніи во діаконы и священники лицъ, имѣющихъ академическія степени или бывшихъ не менѣе трехъ лѣтъ наставниками въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, нужно ли обращать вниманіе на лѣта ихъ отъ роду?

2) Нужно ли также обращать вниманіе на лѣта окончивших курсъ семинарскаго ученія и на ихъ служеніе въ званіи наставниковъ, если они будутъ проситься на мѣста священниковъ и діаконовъ къ безприходнымъ церквамъ вообще и въ частности къ церквамъ при учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, при женскихъ монастыряхъ, замкахъ и кладбищахъ?

3) Нужно ли принимать во вниманіе службу наставниковъ при сельскихъ и городскихъ народныхъ училищахъ, также службу надзирателей при семинаріи и духовныхъ училищахъ и службу подлѣкарей и письмоводителей при семинаріи, если таковыя лица изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія будутъ просить священническихъ мѣстъ?

И 4) Надлежитъ ли относить къ числу особенныхъ церквей, означенныхъ въ выпискѣ изъ журнала отъ 16 апрѣля 1869 года, церкви при женскихъ монастыряхъ касательно состава и взаимныхъ отношеній членовъ, равно и раздѣла между ними доходовъ, если при оныхъ монастыряхъ имѣются старшіе священники съ младшими и діаконы?

Означенные вопросы касаются двухъ предметовъ: 1) полагаемыхъ журналомъ 16 апрѣля 1869 года условій возведенія въ священный санъ, и 2) состава причтовъ при женскихъ монастыряхъ, и раздѣла между членами сихъ причтовъ доходовъ.

1. Объ условіяхъ возведенія въ священный санъ.

Изъ сообщенной Вамъ, Милостивый Архипастырь, при отпущеніи моемъ отъ 23 августа 1869 года, за № 171, выписки изъ Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. журнала главнаго присутствія, съ изложеніемъ соображеній, которыми присутствіе руководствовалось въ постановленіи того журнала, Ваше Преосвященство изволите усмотрѣть, что присутствіе, признавая желательнымъ, чтобы на всѣ мѣста въ причтахъ опредѣляемы были только лица, получившія полное богословское образованіе, и чтобы они на высшія духовныя степени возводимы были по прослуженіи нѣкотораго времени на низшихъ степеняхъ и не моложе установленныхъ церковными правилами лѣтъ, приняло, однако, во вниманіе, что возможность замѣщенія вакансій такими или иными лицами зависитъ отъ отношенія числа кандидатовъ къ числу свобод-

ныхъ мѣстъ, т. е. что въ однѣхъ епархіяхъ число ищущихъ опредѣленія въ причты лицъ, болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ всѣмъ условіямъ для назначенія на просимыя ими мѣста, можетъ превышать число свободныхъ вакансій, но въ другихъ епархіяхъ можетъ встрѣтиться и обратный случай, т. е. при значительномъ числѣ вакансій, требующихъ неотлагательно замѣщенія, можетъ быть недостатокъ даже и въ такихъ кандидатахъ, которые только по нуждѣ могутъ быть удостоиваемы опредѣленія на просимыя мѣста. Присутствіе имѣло при этомъ въ виду, что означенные случаи, предполагаемые въ видѣ только возможности, при неравномѣрномъ распредѣленіи духовенства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, дѣйствительно существуютъ въ разныхъ епархіяхъ, въ различныхъ условіяхъ находящихся. А такъ какъ положеніе присутствія, по самому существу своему, должно было имѣть силу и дѣйствіе во всѣхъ мѣстностяхъ, то присутствіе, въ виду приведеннаго соображенія, признало необходимымъ ограничиться уставовленіемъ только такихъ правилъ касательно условій возведенія въ священникъ, которыя могли бы вездѣ быть соблюдаемы, не возбуждая затрудненій въ комплектованіи причтовъ соотвѣтствующими тѣмъ правиламъ лицами. Согласно сему, въ 1 и 2 пунктахъ IV ст. Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 года журнала, опредѣлено:

1) „При возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ наблюдать: а) порядокъ постепенности, т. е. на мѣста младшихъ священниковъ, или помощниковъ настоятеля, назначать прослужившихъ *нѣкоторое время* въ званіи псаломщиковъ, изъ кончившихъ курсъ въ семинаріи, или же которые, по окончаніи курса, пробыли не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ, на мѣста же настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и б) лѣта отъ рожденія, а именно въ санъ діакона, *на вакансію псаломщика, или на содержаніе отъ прихожанъ*, рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, *по возможности*, не моложе 30 лѣтъ.“ И

2) „Изложенное въ предыдущемъ пунктѣ правило не распространяется: а) въ отношеніи какъ порядка постепенности, такъ и лѣтъ отъ рожденія, во 1-хъ, на кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ академіяхъ и удостоенныхъ академическихъ степеней и, во 2-хъ, на тѣхъ изъ кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ

духовныхъ семинаріяхъ, которые, по окончаніи курса, состояли не менѣе трехъ лѣтъ въ должностяхъ наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; тѣ и другіе могутъ быть, по достоинству, назначаемы на настоятельскія мѣста безъ прослуженія на мѣстахъ псаломщиковъ и младшихъ священниковъ и моложе означенныхъ лѣтъ, и б) въ отношеніи только постепенности возведенія на мѣста не достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ, по усердію къ церкви, посвятить себя пастырскому служенію; они могутъ быть, по званіямъ и достоинствамъ, назначаемы на мѣста помощниковъ настоятелей или и настоятелей“.

При ближайшемъ разсмотрѣніи приведеннаго постановленія оказывается, что при опредѣленіи въ церковныя званія и духовный санъ положено наблюдать два условія: во 1-хъ, порядокъ постепенности и, во 2-хъ, лѣта отъ рожденія.

Въ отношеніи *порядка постепенности* установлено, чтобы ищущія опредѣленія въ церковный причтъ, за изытіями въ томъ постановленіи точно означенными, начинали служеніе съ званія псаломщиковъ или діаконовъ на вакансіи псаломщиковъ: но при этомъ никакихъ сроковъ для прослуженія въ званіяхъ какъ псаломщика, такъ и помощника настоятеля въ постановленіи не назначено. Сдѣлано это въ томъ вниманіи, что въ этомъ случаѣ болѣе или менѣе продолжительные или краткіе сроки зависятъ отъ могущей возникнуть въ епархіи надобности въ возведеніи состоящихъ въ упомянутыхъ званіяхъ лицъ на высшія степени, по неимѣнію другихъ кандидатовъ.

При опредѣленіи *лѣтъ отъ рожденія*, для лицъ ищущихъ рукоположенія въ священный санъ, было принято во вниманіе то различіе, какое существуетъ между необходимымъ для церкви и паствы священническимъ служеніемъ и несущественно нужнымъ служеніемъ діакона.

О священникахъ въ постановленіи присутствія сказано только, что въ этотъ санъ должны быть возводимы лица *по возможности* не моложе 30 лѣтъ.

Что касается діаконовъ, то въ этотъ санъ могутъ быть возводимы: во 1-хъ, на *штатныя* діакоискія мѣста, каковыя могутъ быть при соборахъ, единавѣрческихъ и кладбищенскихъ церквахъ и вообще при церквахъ, поименованныхъ въ пунктѣ 9 ст. II журнала присутствія 16 апрѣля 1869 г.; во 2-хъ, не для постоянного служенія въ этомъ санѣ, а только

какъ въ посредствующую степень, необходимую, по церковнымъ правиламъ, при рукоположеніи во священника, и въ 3-хъ, на основаніи 6 и 7 пунктовъ той-же II ст. упомянутого журнала, на вакансію псаломщика, или на особо назначаемое отъ прихожанъ содержаніе. Относительно рукополагаемыхъ на вакансію псаломщика, или на особо назначаемое отъ прихожанъ содержаніе въ постановленіи присутствія положительно сказано, что на этомъ основаніи могутъ быть возводимы въ діаконскій санъ *только достигшіе 25-ти лѣтъ отъ роду*; о лѣтахъ же лицъ, рукоположенныхъ въ санъ священника, вовсе не упомянуто, и, слѣдовательно, обстоятельство это оставлено на прежнемъ основаніи. Руководившая при установленіи такого правила мысль понятна сама собою, ибо рукоположеніе во діакона, для возведенія во священника, состоитъ въ прямой зависимости отъ этого обстоятельства, и если кого-либо признано будетъ нужнымъ вознести въ санъ священника моложе 25 лѣтъ, то и во діакона необходимо рукоположить его моложе этого возраста, а при рукоположеніи на штатныя діаконскія вакансіи, иногда необходимо бываетъ, кромѣ общихъ условій возведенія въ священникъ, руководствоваться особыми требованіями, какъ напр., при архіерейскихъ кафедрахъ особымъ знаніемъ чина священнослуженія, а при обширныхъ соборахъ еще и органомъ голоса, для того чтобы діаконъ, при чтеніи св. Евангелія или при возношеніи эктеній былъ всѣми слышанъ, не производя неприятныхъ для слуха криковъ.

Такимъ образомъ, изъ ближайшаго разсмотрѣнія точнаго смысла IV ст. журнала 16 апрѣля 1869 года, оказывается, что постановленіемъ симъ безусловно предписываются къ исполненію, при возведеніи въ священникъ, только два требованія: 1-е, чтобы возводимые въ санъ священника, за нѣкоторыми изъятіями, пробыли до того *нѣкоторое время* псаломщиками или діаконами на вакансіи псаломщиковъ; и 2-е, чтобы во діакона на вакансію псаломщика, или на особо назначаемое прихожанами содержаніе (т. е. на штатныя діаконскія мѣста и не по случаю возведенія въ санъ священника) были рукополагаемы только лица не моложе 25-ти лѣтъ. Затѣмъ, прочія условія составляютъ такія требованія, къ исполненію коихъ слѣдуетъ стремиться, но по мѣрѣ возможности, по соображенію числа свободныхъ вакансій, требующихъ неотложнаго замѣщенія, съ числомъ кандидатовъ, болѣе или менѣе

приближающихся къ тѣмъ условіямъ, но желательно при этомъ, чтобы въ самыхъ понятіяхъ готовящихся себя на службу церкви молодыхъ людей была утверждаема мысль о высокой въ духовномъ отношеніи важности священнаго сана, что на восхищеніе благодати священства ничто не даетъ права и что удостоеніе кого-либо сана ранѣе каноническаго возраста есть знакъ особаго архиерея довѣрія къ его нравственнымъ качествамъ.

За сими общими соображеніями, обращаясь къ предлагаемому Вашимъ Преосвященствомъ частнымъ вопросамъ, имѣю честь увѣдомить:

1) Что на имѣющихъ академическія степени (къ коимъ относится и установленное въ послѣдствіи званіе дѣйствительнаго студента), равно какъ и на бывшихъ не менѣе 3-хъ лѣтъ наставниками въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ условія ни о служеніи нѣкоторое время въ низшихъ церковныхъ званіяхъ, ни о лѣтахъ отъ рожденія, какъ изъяснено во 2-мъ пунктѣ IV ст. журнала 16 апрѣля 1869 г., вовсе не распространяются. По моему мнѣнію, при увеличивающейся въ епархіяхъ потребности въ священникахъ съ высшимъ образованіемъ, едва ли было бы согласно съ пользою церкви полагать людямъ академическаго образованія какія бы то ни было затрудненія въ воспріятіи священнаго сана, кромѣ только усмотрѣнія ихъ нравственныхъ качествъ.

2) Что изложенныя въ IV ст. журнала 16 апрѣля 1869 г. правила равно относятся ко всѣмъ церквамъ въ епархіи, кромѣ только, какъ изъяснено въ 5-мъ пунктѣ той-же статьи, церквей въ столицахъ, Закавказскомъ краѣ, въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ и въ епархіяхъ: Холмской и Сибирскихъ, гдѣ примѣненіе тѣхъ правилъ предоставлено усмотрѣнію епархіальнаго начальства.

И 3) что на службу въ званіи учителей начальныхъ школъ сдѣлано указаніе въ 1-мъ пунктѣ IV ст. журнала 16 апрѣля 1869 г., а равно, по ближайшему усмотрѣнію Вашего Преосвященства, могутъ быть принимаемы во вниманіе и всякія другія заслуги и достоинства, при отдачѣ просителямъ ихъ нѣкотораго преимущества предъ ихъ сверстниками, съ тѣмъ однако, чтобы, прежде возведенія въ санъ священника, они пробыли *нѣкоторое время* въ званіи псаломщиковъ.

2. *О причтахъ при женскихъ монастыряхъ.*

При женскихъ монастыряхъ существуютъ причты на двоякомъ положеніи: при однихъ составъ ихъ опредѣленъ штатомъ монастыря, а при другихъ штатомъ прихода или приходской церкви, при которой образовался и самый монастырь. Въ первомъ случаѣ причты, въ отношеніи состава и взаимныхъ отношеній членовъ, подлежатъ дѣйствию 6 пункта II ст. журнала 16 апрѣля 1869 года, наравнѣ съ церквами при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, а во второмъ общимъ правилами съ другими приходскими причтами.

На этомъ основаніи и согласно 6-му пункту журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденнаго 24 марта 1873 г., причты женскихъ монастырей, существующіе на приходскомъ положеніи, въ раздѣлѣ доходовъ должны руководствоваться правилами о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія того-же 24 марта 1873 года, а примѣненіе этихъ правилъ къ причтамъ, опредѣляемымъ монастырскимъ штатомъ, зависитъ отъ усмотрѣнія Вашего Преосвященства.

(Харк. Еп. В. № 18).

ВЫПИСКИ ИЗЪ ЖУРНАЛА КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

1) По поводу вступившихъ просьбъ отъ пенсіонеровъ: вдовы умершаго протоіерея Екатерины Михайловой Ложкиной, заштатнаго, умалишеннаго дьячка жены Прасковьи Григорьевой Индашевской и жены умершаго священника Маріи Ивановой Нелидовой о выдачѣ имъ съ дѣтьми пособій за 1-ю половину 1876 года, попечительствомъ 6 и 14 іюля было постановлено: означеннымъ пенсіонерамъ опредѣленное пособіе выдать за первую половину 1876 года. Но членъ и казначей попечительства, священникъ Михаилъ Потѣхинъ заявилъ попечительству свое мнѣніе: почти половина сиротъ казанской епархіи еще не удовлетворена пособіями за вторую половину 1875 года за неписылкою оо. благочинными денегъ кружечныхъ и благотворительныхъ въ попечительство; а потому нѣтъ возможности удовлетворить пособіями за 1-ю половину 1876 года пенсіонеровъ. Резолюціею Его Высоко-

преосвященства 1 числа августа на журналѣ попечительства по прочемъ предписано: „Принять мѣры, чтобы пособія получались благовременноѣ, а не оттягивались на столь продолжительное время послѣ срока, въ который слѣдуетъ выдавать оныя“, а потому попечительство, сдѣлавъ распоряженіе о выдачѣ вышесказаннымъ пенсіонерамъ пособій, по прочимъ постановило и Его Высокопреосвященство 29 августа 1876 года утвердить: Благочиннымъ подтвердить чрезъ епархіальныя Извѣстія, чтобы они поторопились доставленіемъ въ попечительство суммъ, собранныхъ въ кружки и по пригласительнымъ листамъ за первую половину 1876 года; потому что весьма многія сироты, за неполученіемъ отъ благочинныхъ суммъ въ свое время, не могутъ получать своевременно пособій изъ попечительства, и на будущее время таковыя суммы высылать въ попечительство за первую половину въ первыхъ числахъ іюля, а за вторую половину въ первыхъ числахъ января мѣсяца слѣдующаго года.

2) Настоятель чебоксарскаго Троицкаго монастыря игуменъ Иннокентій, при запискѣ отъ 19 августа сего 1876 года № 82, возвратилъ пригласительный листъ за настоящій 1876 годъ и препроводилъ собранные по нему въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія деньги пятьдесятъ рублей (50 р.). Попечительство постановило и Его Высокопреосвященство 19 сентября 1876 года утвердить: Пятьдесятъ рублей, записать на приходъ въ книгу благотворительныхъ суммъ (записаны 31-го августа 1876 года за № 61), внести въ казнохранилище, а о. настоятеля съ братією благодарить; о чемъ, для припечатанія въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ, сообщить въ редакцію оныхъ.

ОСТАТКИ ДРЕВНИХЪ НАРОДНО ТАТАРСКИХЪ (ЯЗЫЧЕСКИХЪ) ВЪРОВАНІЙ У НЫНѢШНИХЪ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ отдаленной древности нынѣшніе крещеные татары исповѣдывали языческую религію. Въ началѣ XIV столѣтія онѣ приняли мухаммеданство, а послѣ покоренія Казани были крещены (не всѣ) въ христіанскую православную вѣру. Находясь не болѣе двухъ столѣтій въ мухаммеданской

вѣрѣ, крещеные татары, безъ сомнѣнія, не успѣли пропитаться духомъ этой вѣры, совершенно не подходящей къ прежней ихъ жизни. Точно также они не успѣли окрѣпнуть и въ христіанствѣ. Поэтому современные вѣрованія крещеныхъ татаръ представляютъ собою смѣсь древнихъ языческихъ вѣрованій, мухаммеданства и христіанства ⁽¹⁾.

Съ распространеніемъ въ послѣднее десятилѣтіе христіанскаго религіознаго образованія среди крещеныхъ татаръ, древнія языческія вѣрованія ихъ стали мало-по-малу забываться и самыя обряды — выходятъ изъ употребленія. Поэтому въ настоящее время даже природною крещенину трудно съ точностью и подробностью описать всѣ древнія языческія вѣрованія татаръ ⁽²⁾. Особенно трудно отдѣлить въ этихъ вѣрованіяхъ позднѣйшія примѣси народно-русскія и мухаммеданскія. — Къ числу такихъ вѣрованій принадлежитъ прежде всего сохранившееся до сихъ поръ древне-языческое представленіе татаръ о Богѣ, которое значительно смѣшалось у нихъ съ мухаммеданскимъ представленіемъ объ Аллахѣ и христіанскимъ ученіемъ о Богѣ-Творцѣ и Промыслителѣ міра. Въ нижеслѣдующемъ изложеніи представляется описаніе нѣкоторыхъ древнихъ вѣрованій татаръ, которыя извѣстны отчасти мнѣ самому, какъ природному крещенину, а отчасти изъ рассказовъ нашихъ стариковъ и старухъ.

І. Богъ-Дѣдъ, ВЕРХОВНОЕ НЕБЕСНОЕ БОЖЕСТВО (*Тягере-Бабай*).

Богомъ-Дѣдомъ крещеные татары называютъ, хотя теперь весьма рѣдко, Бога творца неба и земли. Чаще всего крещеные татары называютъ теперь Бога мухаммеданско-арабскимъ именемъ — *Алла*. Выраженіе „*Тягере-Бабай* —

⁽¹⁾ См. „Замѣтку о религіозно-нравственномъ состояніи крещеныхъ татаръ казанской губерніи, маматдышскаго уѣзда“. М. Машанова. Извѣстія по казанской епархіи. 1875 г. №№ 1, 2 и слѣд.

⁽²⁾ Однажды я спросилъ одного учителя изъ крещеныхъ же татаръ: не знаешь ли ты, откуда появились у крещеныхъ татаръ вѣрованія въ домоваго, лѣшаго и проч.? Учитель удивился моему вопросу и какъ бы съ обидою отвѣтилъ: «что ты, что ты? развѣ я поклоняюсь всѣмъ этимъ

Богъ-Дѣдѣ“ употребляется преимущественно тѣми крещеными татарами, которые не подвергались большому вліянію мухаммеданства, такъ сказать, обрусѣлыми крещеными. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крещеные татары живутъ вмѣстѣ съ русскими, придерживающимися старины, они особенно усердно держатся стариннаго названія Бога именемъ— „*Тягере*“, или „*Тягере-Бабай*“. Они ужасно обижаются, когда кто-нибудь изъ нихъ называетъ Бога словомъ „*Алла*“. Но и у нихъ кромѣ этого имени немного сохранилось изъ старинныхъ представленій о Богѣ-Дѣдѣ. Вообще нужно сказать, что крещеные татары подъ именемъ Бога-Дѣда разумѣютъ теперь невидимаго единаго Бога и относятъ къ Нему все то, что знаютъ о Богѣ изъ мухаммеданскаго и христіанскаго вѣроученія. Собственно же выраженіе *Тягере* есть древне-татарское названіе веба, почитаемаго въ древности татарами язычниками за Бога. Изъ этого слова крещеные татары, послѣ принятія христіанства, составили слово *Тяре*, которымъ и называютъ до сихъ поръ христіанскія иконы. Выраженіе *Бабай* на крещенскомъ языкѣ означаетъ *Дѣда-старика*. Поэтому крещеные говорятъ, что Богъ-Дѣдѣ—ветхій старикъ съ сѣдой бородой. Этотъ именно Богъ, по ихъ вѣрованіямъ, сотворилъ небо и землю и все, что находится на нихъ; Онъ вездѣсущъ, нѣтъ мѣста, гдѣ бы Его не было; особеннымъ же Его мѣстопребываніемъ нужно считать небо, на что указываетъ и самое его названіе. Онъ желаетъ, чтобы всѣ люди были праведны и отъ грѣшниковъ всегда ожидаетъ раскаянія; на нераскаянныхъ грѣшниковъ Онъ посылаетъ тяжелыя наказанія. Кромѣ того крещеные говорятъ, что Богъ-Дѣдѣ заставляеть гремѣть громъ, посылаетъ на землю дождь и произращаетъ на землѣ растенія и хлѣбъ; на поля нечестивыхъ людей Онъ посылаетъ градъ и истребляетъ ихніе посѣвы.

О томъ, какъ Богъ-Дѣдѣ производитъ громъ, крещеные рассказываютъ такъ: когда нужно бываетъ Ему поугагать шайтана, Онъ запрягаетъ отличныхъ рысаковъ въ очень большую телѣгу, садится на ней въ главномъ мѣстѣ и, преслѣ-

лѣваямъ; вѣдь, я не язычникъ: я ничего не знаю и знать не стараюсь о такихъ суевѣрныхъ предметахъ... Учитель этотъ, дѣйствительно, ничего не зналъ о языческихъ вѣрованіяхъ нашихъ предковъ.

дую шайтана, быстро развѣзжаетъ по небу, держа въ одной рукѣ возжи, а другою крѣпко настегивая лошадей длиннѣйшимъ кнутомъ; отъ сильнаго сотрясенія неба, производимаго быстрой ѣздой Его на большой телегѣ, и происходитъ громъ, который слышится намъ какъ-будто на небѣ. Въ тоже время, отъ хлопанія Его кнута, сверкаетъ молнія и видится огонь. Нѣкоторые о происхожденіи грома еще такъ рассказываютъ: Богъ-Дѣдъ ѣдитъ на своей большой телѣгѣ, къ задку которой привязываетъ на веревкахъ очень много шарообразныхъ тяжестей въ родѣ гири, такъ чтобы эти гири тащились по небу. Поэтому, какъ только Онъ двинется съ мѣста и поскачетъ по небу,—привязанныя къ Его телѣгѣ гири потянутся за телѣгой, начнутъ подпрыгивать по небу и такимъ образомъ будутъ производить громъ. Какъ бы то ни было, по тому и другому объясненію, громъ, по мнѣнію татаръ, производится Богомъ-Дѣдомъ и они во время грома всегда говорятъ своимъ дѣтямъ: „*айя Тягере Бабанъ жѳрѳой*“, или „*Тягере-Бабанъ жожерята*“, т. е. *вонъ, твоей Богъ-Дѣдъ ѣдетъ*, или *твоей Богъ-Дѣдъ производитъ громъ*. Онъ ниспосылаетъ дождь, чтобы произростать для тебя хлѣбъ и чтобы ты выросъ большой. Объясняя себѣ происхожденіе грома такимъ образомъ, они во время грома стараются держать себя какъ можно скромнѣе, какъ бы благоговѣя предъ Богомъ-Дѣдомъ, развѣзжающимъ по небу. Въ это время крещенные татары обыкновенно приказываютъ своимъ дѣтямъ сидѣть смирно на одномъ мѣстѣ, не вставая и не шевелясь; изъ избы выходить въ это время и ѣсть хлѣбъ также не дозволяется. Если громъ загремитъ въ то время, когда семья крещенина сидитъ за обѣдомъ, то обѣдъ прекращается и со стола тотчасъ же все убираютъ. Разговаривать, смѣяться и особенно ругаться считается крайне неприличнымъ. Набожные крещенные, во время грома, дѣлаютъ на себѣ крестное знаменіе, а зараженные мухаммеданствомъ то и дѣло повторяютъ „*бисмелля*“.

Въ честь Бога-Дѣда крещенные татары до сихъ поръ совершаютъ разныя жертвоприношенія: осенью они рѣжутъ въ честь его или барана, или гуся, или утку, непременно изъ родившихся въ этотъ годъ. Нѣкоторые вмѣсто жертвы ставятъ передъ образомъ свѣчу, а иные раздаютъ бѣднымъ милостыню изъ новыхъ плодовъ земныхъ. Всѣ эти жертвы служатъ выраженіемъ благодарности Богу-Дѣду за ниспо-

славный урожай хлѣба и за хорошій приплодъ домашнихъ животныхъ и птицъ. Кромѣ того, крещенные въ разное время весны и лѣта приносятъ Богу-Дѣду и другія жертвы (корову, овцу, курицу, рыбу и кашу) для того, чтобы онъ прислалъ на землю дождь и уродилъ хорошо хлѣбъ (!).

Изъ представленнаго вѣрованія крещенныхъ татаръ можно заключить, что Богъ-Дѣдъ почитается ими преимущественно какъ Богъ неба, отъ котораго зависитъ въ особенности плодородіе земли и благополучіе человѣка и животныхъ. Кромѣ этого небеснаго божества, крещенные почитаютъ еще нѣсколькихъ низшихъ земныхъ боговъ, которымъ приписываютъ наблюденіе и распоряженіе разными мѣстами земли, таковы: домовый, сарайникъ, водяной и т. д.

II. Домовой — покровитель семьи. — (Ой эйясе).

Домовой, по вѣрованію крещенныхъ татаръ, есть особый духъ, покровительствующій семейству того дома, въ которомъ онъ (домовой) живетъ. Домовой есть какъ бы главный хозяинъ дома, какъ это видно изъ самаго его названія. Крещено-татарское выраженіе: *ой эйясе* означаетъ буквально *домохозяина*.....

Представляя собою главнаго домохозяина, домовый, обыкновенно, является въ образѣ пожилаго мужчины, или женщины и никогда не является въ образѣ молодаго человѣка. Въ каждомъ домѣ есть свой домовый, который и помѣщается на печкѣ, подъ печкой, или же въ подпольѣ того дома, покровителемъ котораго онъ считается. Вообще крещенные татары говорятъ, что домовый живетъ въ разныхъ углахъ избы, но опредѣленно мѣстопребыванія его не указываютъ.

Крещенные ни мало не сомнѣваются въ существованіи домового и въ необходимости его присутствія для благополучія всего дома. Поэтому каждый домохозяинъ, съ перемѣною своего мѣстопребыванія, старается переселить къ себѣ и стараго своего домашняго покровителя. Съ этою цѣлью обыкновенно домохозяинъ съ женою отправляются ночью порой въ старый свой домъ и, почтительно пригласивъ съ

(!) Описаніе самыхъ жертвоприношеній будетъ представлено послѣ.

собою домового, возвращаются въ новое свое жилище будучи увѣрены, что и домовый идетъ непременно съ ними. При этомъ они наблюдаютъ, чтобы имъ на дорогѣ никто не повстрѣчался. Каждую встрѣчу они считаютъ препятствіемъ для водворенія у себя домового, который отъ встрѣчи убѣгаетъ въ старое свое жилище. Особенно если на дорогѣ въ новый домъ встрѣтится имъ собака, то ходившіе за домовымъ домохозяева бываютъ всегда увѣрены, что отъ этой встрѣчи домовый непременно убѣжалъ назадъ. Тогда нужно снова воротиться въ новый домъ и звать прилежно домового....

Откуда берутся домовые при раздѣлѣ семейства на нѣсколько домовъ—сказать трудно. Каждый сынъ, отдѣляющійся отъ своей семьи, зоветъ къ себѣ въ новый домъ и домового съ согласія своего отца,—и домовый идетъ къ новому домохозяину, а прежняя его семья также продолжаетъ имѣть своего домового.

Живя такимъ образомъ въ домѣ вмѣстѣ съ домохозяевами, домовый занимается тамъ разнымъ рукодѣльемъ: шьетъ, прядетъ и проч. Я неоднократно слышалъ отъ стариковъ и старухъ, что такой-то человекъ видѣлъ, какъ домовый работаетъ, или что такой-то человекъ слышалъ, какъ домовый шлепаетъ ногами, когда ходитъ.... Но дѣятельность домового возможна только ночью; днемъ его никто не видитъ. Когда я еще не учился въ школѣ, то вѣрилъ всѣмъ этимъ рассказамъ, но не видя ни разу самъ домового, думалъ про себя: „отчего же это я не видалъ ни разу домового?... Другіе люди, думалъ я, видали его; почему же я не вижу!“ Думая такимъ образомъ, я однажды работалъ до усталости; по этому съ начала вечера я залегъ спать и очень скоро заснулъ. Проспавши немного, я проснулся и только что было началъ думать о чемъ-то, какъ вдругъ услышалъ звукъ веретена, повертывающагося на ниткѣ, во время пряжи... Я удивился и подумалъ тогда про себя: что это такъ рано наши встали и начали прядь? Разкрывши глаза, я началъ смотрѣть и еще болѣе удивился, потому что свѣту въ избѣ не замѣчалъ, а звукъ веретена продолжалъ слышать. Послѣ довольно долгаго и пристальнаго смотрѣнія на то мѣсто, откуда былъ слышанъ звукъ веретена, мнѣ представилось, что на лавкѣ, около окна кто-то сидитъ и прядетъ. Испугавшись этого призрака, я закутался съ головой и скоро опять заснулъ. На утро я рассказалъ своимъ домашнимъ о томъ,

что представилось мнѣ ночью. Домашніе сказали мнѣ, что я видѣлъ домового,—и я послѣ этого былъ увѣренъ, что домовый дѣйствительно существуетъ и что онъ по ночамъ прячется. Мнѣ приходилось слышать также, что домовый обыкновенно дѣлаетъ все то, что дѣлаютъ люди.

Что касается вообще характера дѣятельности домового, то крещеные увѣряютъ, что онъ зла человѣку не желаетъ, а дѣлаетъ и желаетъ домохозяевамъ только добра. Онъ поддерживаетъ здоровье домохозяевъ, содѣйствуетъ увеличенію ихъ богатства и т. п.

Впрочемъ домовый можетъ сердиться и наказывать человѣка, если его мало почитаютъ. Больше мщенія домового, крещеные татары стараются всегда помнить и почитать его.

Почтеніе ихъ къ домовому выражается въ томъ, что они въ честь его варятъ кашу (бутка пешеряляръ), а нѣкоторые кромѣ того и гуся, вкладываютъ въ щели дома обломки стали (корочъ къстыраларъ), подвѣшиваютъ подъ крышу дома деньги въ маленькихъ мѣшечкахъ. Если ктонибудь въ домѣ захвораетъ, или если въ домѣ начнетъ разстроиваться хозяйство, то крещеные говорятъ: „на насъ прогнѣвался домовый за то, что мы давно его не вспоминали и въ честь его не приносили жертву“.

Въ предупрежденіе могущаго послѣдовать гнѣва и мщенія домового, крещеные нерѣдко отправляютъ къ ворожейкѣ своихъ женъ, чтобы заранѣе узнать, не прогнѣвался ли на нихъ домовый. Ворожейка, узнавши, что пришедшая къ ней крещенка боится домового и желая побольше получить съ нея денегъ, умышленно обманываетъ суевѣрную женщину и говоритъ съ видомъ дѣйствительно убѣжденнаго въ истинѣ человѣка: „да, да; на васъ прогнѣвался домовый и вамъ необходимо принести въ честь его какуюнибудь жертву“. И вотъ крещенка, повѣривши словамъ ворожейки, озабочивается поскорѣе принести въ честь домового жертву. Чаще всего крещеные въ подобномъ случаѣ приносятъ жертву, называемую „жортъ урынныгъ уздырыуу“, что буквально значитъ: „*нествованіе усадьбы*“. Для этого жертвоприношенія крещеные прежде всего варятъ полный котелъ полбенной каши, которую выкладываютъ на три, или на четыре тарелки и ставятъ на столъ, покрытый скатертью. Кромѣ того, на столъ ставятъ ковшъ съ водой (а если есть, то можно вмѣсто воды налить въ ковшъ пива, или вина)

кладутъ нѣсколько ложекъ и мелкихъ мѣдныхъ монетъ. На лавки, окружающія столъ, постилаютъ войлокъ, а сверхъ войлока кладутъ подушки. Когда всѣ эти приготовления будутъ окончены, тогда старшіе—мужъ съ женой (т. е. отецъ и мать, или старшій братъ съ женой) берутъ въ руки чашки съ кашей, становятся предъ образами и, нашептывая что-то губами, молятся домовому... Главная мысль ихъ молитвы касается благополучія дома и здоровья семейныхъ. Во время произношенія молитвенныхъ словъ, обращенныхъ къ домовому, домохозяева, стоя предъ образами, дѣлаютъ поклонъ, но отнюдь не крестятся. По окончаніи молитвы, домохозяева ставятъ чашки съ кашей на столъ, а сами спускаются въ подполье и тамъ подъ одинъ уголь дома вкладываютъ кусочекъ стали (корочъ кыстыраларъ). Кстати здѣсь замѣтить нужно, что на обрядъ „вкладыванія стали“ въ первый разъ указалъ г. Машановъ въ своей „Замѣткѣ о религіозно-нравственномъ состояніи крещеныхъ татаръ казанской губерніи, мамадышскаго уѣзда“ (1). Но г. Машановъ едвали вѣрно понялъ замѣченный имъ обрядъ. Я увѣренъ, что „вкладываніе стали“ совершается въ честь домового исключительно, хотя и не могу объяснить его значенія.

Вышедши изъ подполья, домохозяева берутъ двѣ чашки, наполненныя кашей, и положивши на чашки ложки, ставятъ ихъ подъ нары для домового. Потомъ они собираютъ со стола всѣ разложенныя на немъ монеты, складываютъ ихъ въ маленькую сумку и подвѣшиваютъ на подолокѣ. Эту сумку никто послѣ того не трогаетъ и самыя деньги отнюдь не расходуютъ. На слѣдующій годъ рядомъ съ этой сумкой подвѣшивается другая и т. д., такъ что въ нѣсколько лѣтъ у домового скопляется очень большой капиталъ изъ маленькихъ мѣдныхъ монетъ... По возвращеніи съ подволоки, вся семья усаживается вокругъ стола и начинаетъ ѣсть кашу въ оставшихся на столѣ чашкахъ. Кашу, поставленную въ чашкахъ подъ нары, обыкновенно ѣдятъ на утро. Нерѣдко случается, что жертвенную кашу во время ночи пробуютъ крысы и мыши, прежде чѣмъ до нея доберутся домохозяева.

(1) Извѣстія по казанской епархіи, 1875 г. № 2, стр. 45.

Состоятельные крещеные, когда начинают больше богатѣть, въ благодарность домовому за его содѣйствіе возрастанію ихъ богатства, закаляютъ овцу, или корову и мясомъ этихъ животныхъ замѣняютъ кашу, назначенную въ жертву домового. Впрочемъ это бываетъ въ три—четыре года одинъ разъ. Закаланье въ честь домового животного означаетъ особенное почитаніе домового. Животное, назначенное для жертвы, непременно должно быть зарѣзано въ томъ самомъ домѣ, гдѣ предположено самое жертвоприношеніе. Обыкновенно же жертвоприношеніе изъ каши въ честь домового совершается ежегодно и большею частью осенью.

Ш. Сарайникъ—покровитель животныхъ (*Абзаръ эйясе*).

Кромѣ домового, крещеные татары признаютъ еще существованіе такъ называемаго *сарайника*. Сарайникъ есть особый духъ—покровитель домашнего скота. Онъ живетъ въ сараѣ и названіе его (*абзаръ эйясе*) въ переводѣ на русскій языкъ буквально означаетъ *хозяинъ сарая* (хлѣва, конюшни). Какой видъ принимаетъ на себя сарайникъ, крещеные ясно не представляютъ. Отъ очень многихъ стариковъ и старухъ я слышалъ, что сарайникъ ходитъ въ образѣ собаки.... Нѣкоторые же говорятъ, что вотъ такой-то человекъ видѣлъ, какъ сарайникъ сидитъ въ сараѣ, расчесывая и заплетая гриву лошадамъ.... Впрочемъ, видѣвшіе сарайника, прибавляютъ, что онъ, во время плетенія лошадиной гривы, представляется свѣтящимся, какъ огонь, и немѣющимъ яснаго и опредѣленнаго образа.

Живя постоянно въ сараѣ, сарайникъ болѣе всего заботится о любимыхъ своихъ лошадяхъ и самъ подкладываетъ имъ сѣно, когда они стоятъ безъ корму; онъ же запутываетъ иногда гриву любимой лошади, такъ что ее бываетъ трудно распутать. Если въ сараѣ помѣщаются двѣ лошади и одну изъ нихъ сарайникъ не любитъ, то ночью она постоянно остается безъ корма; не любящій ее сарайникъ, послѣ того, какъ люди улягутся спать, беретъ изъ—подъ ея морды кормъ и подкладываетъ своей любимой лошади. Поступая такимъ образомъ, сарайникъ любимую свою лошадь откармливаетъ, а нелюбимую доводитъ до очень замѣтной худобы. Кромѣ того, сарайникъ нелюбимую ло-

шадь мучитъ, гоняя ее ночью по конюшнѣ, и даже ѣздитъ на ней верхомъ. Иногда случается, что у какого-нибудь домохозяина утромъ лошадь оказывается очень потною; тогда хозяинъ лошади думаетъ, что ее не любитъ сарайникъ и ѣздитъ на ней ночью по конюшнѣ. Разсуждая такъ объ отношеніяхъ сарайника къ лошадямъ, крещенные, купивши новую лошадь, начинаютъ ее откармливать и при этомъ наблюдаютъ, хорошо ли поправляется она... Если окажется, что, не смотря на хорошей кормъ, лошадь поправляется плохо, то бывають увѣрены, что ее не полюбилъ сарайникъ, и что поэтому ее нужно скорѣе продать. Лошадь дѣйствительно продають, нимало не подумавши о томъ, что она чѣмъ-нибудь больна, или же была очень заморена.

Однажды я пришелъ къ своему сосѣду крещенину. У него на дворѣ ходила лошадь довольно порядочная. Сынъ сосѣда, мой товарищъ, глядя на лошадь, сказалъ мнѣ: „смотри-ка, Семень: вотъ что значить—эту лошадь сарайникъ очень любить.... Смотри-ка, какъ онъ залуталъ у нея гриву и какая она гладкая, а вѣдь мы ее особенно много не кормимъ!“... На это я сказалъ своему товарищу: зачѣмъ сарайникъ станетъ запутывать гриву лошади!... Вѣроятно ваша лошадь терлась около чего-нибудь и отъ этого у нея запуталась грива.... Товарищъ снова сказалъ мнѣ: „нѣтъ; какъ можно, чтобы грива завилась сама собой? у лошади вѣдь нѣтъ рукъ.... Вотъ посмотри; сегодня я при тебѣ распутаю гриву, а наутро она опять будетъ такъ же завита“. Я возразилъ ему на это: что-жь, не мудрено! вѣдь вы гриву у своей лошади никогда хорошенько не расчесываете и не моете; лошадь потрется обо что нибудь,—и грива ея опять запутается постарому.... Кромѣ этого я говорилъ ему еще многое въ опроверженіе его суевѣрія, но онъ мнѣ не повѣрилъ и остался при своемъ убѣжденіи въ томъ, что сарайникъ заплетаетъ и спутываетъ гриву лошадямъ.

О сарайникѣ крещенные думаютъ, что онъ, какъ и домовый, не причиняетъ вреда животнымъ того домохозяина, который его не забываетъ. Если же домохозяинъ не будетъ помнить и почитать сарайника, то онъ причиняетъ разный вредъ домашнимъ животнымъ: насылетъ на нихъ моръ, дѣлаетъ ихъ бесплодными и т. п. Поэтому крещенные, боясь прогнѣвать сарайника, стараются каждагодно чтить его

особымъ жертвоприношеніемъ, которое у нихъ называется „*ночитаніемъ сарайнаго мѣста*“ (*абзаръ урынны уздырыуу*).

Жертвоприношеніе это состоитъ въ закланіи однолѣтнаго ягненка, заранѣе обреченнаго для этой жертвы. Обыкновенно каждый домохозяинъ обрекаетъ въ жертву сарайнику ягненка какой нибудь опредѣленной масти, напримѣръ черной, и рѣжетъ его. Потомъ онъ уже каждый годъ и старается приносить въ жертву сарайнику черного именно ягненка; другаго цвѣта ягненка сарайникъ уже не принимаетъ. Если же у домохозяина въ извѣстный годъ не родится ни одного черного ягненка, то онъ въ тотъ годъ и не приноситъ никакой жертвы, а ждетъ того времени, когда родится у него черный ягнепокъ.

Точно опредѣленнаго времени для жертвоприношенія въ честь сарайника у крещеныхъ татаръ не существуетъ; обыкновенно же оно совершается осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, и совершается слѣдующимъ образомъ: по заходѣ солнца, когда уже стемнѣетъ, назначеннаго для жертвы ягненка приводятъ въ хлѣвъ, связываютъ всѣ четыре ноги его въ одинъ узелъ и рѣжутъ. Рѣзакъ при этомъ надѣваетъ на голову шапку и непременно долженъ быть самый старшій въ домѣ мужчина. Внутренности зарѣзаннаго ягненка зарываются здѣсь же въ хлѣвъ, а мясо его приносится въ избу для варенія. Въ избѣ самая старшая въ домѣ женщина спѣшитъ сварить это мясо къ полуночи. При наступленіи полуночи, сваренное мясо вынимается все изъ котла и накладывается въ чашку. Эту чашку хозяйинъ дома съ своею хозяйкою берутъ въ руки и несутъ въ хлѣвъ, гдѣ въ извѣстномъ мѣстѣ молятъ сарайника о благополучіи своего скота. По окончаніи молитвы, домохозяева возвращаются въ избу, куда приносятъ и чашку съ жертвеннымъ мясомъ. Въ избѣ всѣ семейныя усаживаются за столъ и ѣдятъ это мясо. Мясо это все необходимо съѣсть въ ту же ночь. Если же у домохозяина, приносящаго жертву сарайнику, семья бываетъ невелика, въ такомъ случаѣ, прежде чѣмъ варить мясо зарѣзаннаго ягненка, его (ягненка) разрѣзаютъ вдоль, отъ головы до хвоста, и одну половину кладутъ въ котель, а другую оставляютъ. При этомъ крещеные думаютъ, что сваренная половина ягненка зачтется имъ за цѣлаго ягненка. Остающіяся кости ягненка, тотчасъ же послѣ

жертвеннаго ужина, относятся домохозяевами въ хлѣвъ и зарываютъ тамъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ были зарыты и внутренности заколотога животнаго.

Крещенные строго наблюдаютъ, чтобы у нихъ въ день, назначенный для жертвоприношенія сарайнику, не было ни одного чужаго человѣка, кромѣ своихъ семейныхъ. Въ этотъ день они никакого посторонняго человѣка не принимаютъ къ себѣ и не пускаютъ даже на дворъ. Каждому, приходящему къ нимъ въ этотъ день гостю, они говорятъ: „нынѣ мы не можемъ тебя принять—приходи завтра“! И гость уходитъ назадъ.

IV. Водяной—царь воды (*Сыу айясе*).

Крещенные татары утверждаютъ, что кромѣ домоваго и сарайника есть особый духъ, *водяной*, который живетъ въ водѣ. Въ отличіе отъ домоваго и сарайника онъ считается крещеными духомъ, враждебнымъ человѣку. Домоваго и сарайника крещенные не боятся, а водянаго очень боятся. Крещенные во всякое время боятся въ одиночку ходить около рѣки, особенно же они боятся ходить на рѣку вечеромъ, по заходѣ солнца. Будучи увѣрены, что водяной хватается и таскаетъ къ себѣ въ воду всякаго, кто придетъ одинъ на рѣку, крещенные вечеромъ боятся даже и стоять на берегу рѣки. Крещенные вѣрятъ, что всѣ утопленники тонутъ не отъ своей неосторожности, а отъ того, что ихъ хватается и уноситъ къ себѣ водяной. Водяной каждый годъ непременно беретъ къ себѣ одного человѣка, какъ бы въ жертву.

Водяной постоянно живетъ подъ водой, — въ особомъ, отличномъ домѣ. По временамъ онъ выходитъ изъ своего мѣстопребыванія и ходитъ по сушѣ, принимая на себя иногда видъ человѣка, иногда—видъ свиньи и проч. Чаще же всего онъ разгуливаетъ въ человѣческомъ образѣ. Лице у водянаго имѣетъ всегда необыкновенно красивый видъ; тонкія и черныя брови придаютъ чернымъ глазамъ водянаго особенно пріятное выраженіе, а длинные, черные и волнистые волосы спускаются далеко ниже плечъ и украшаютъ голову. Можетъ онъ принимать видъ мужчины, женщины, старика и старухи, молодаго царя и дѣвushки. Иног-

да онъ выходитъ на берегъ и здѣсь разгуливаетъ въ толпѣ народа, никѣмъ неузнаваемый. На базарѣ онъ покупаетъ нужныя для себя вещи.—Изъ слѣдующихъ разказовъ ясно можно судить о явленіяхъ воднаго.

Дѣвушка, дочь нашего сосѣда, пришла на рѣчку за водой и увидѣла, что на доскѣ, служащей переходомъ чрезъ рѣчку, сидитъ на корточкахъ неизвѣстная ей молодушка. Дѣвушка подумала про себя: что дѣлаетъ здѣсь эта молодушка? и стала черпать воду. Вдругъ она увидѣла, что молодушка нырнула въ воду и скрылась въ водѣ. Дѣвушка испугалась, оставила на берегу коромысла съ ведрами, безъ памяти прибѣжала домой и разказала о видѣнномъ своимъ домашнимъ. Домашніе отправились вмѣстѣ съ нею на рѣчку, но уже ничего тамъ не видали.

Еще одна дѣвушка пошла также за водой и увидѣла, что по рѣчкѣ (не глубокая рѣчка) ходитъ большая свинья и хрюкаетъ.... Дѣвушка, не обращая на нее вниманія, начала черпать воду. Вдругъ она видитъ, что вода въ рѣчкѣ разступилась на двѣ стороны, свинья нырнула въ воду и исчезла. Испуганная дѣвушка бросилась бѣжать домой и разказала своимъ домашнимъ, что видѣла. Тотчасъ вмѣстѣ съ нею побѣжалъ на рѣчку народъ съ цѣлю побить мнимую свинью, но никто никакой свиньи не видаль.

Разказываютъ также, что одинъ крещенинъ однажды, во время сумерекъ, проходилъ по плотинѣ мимо мельницы и увидѣлъ, что въ мельничномъ пруду кто-то купается и расчесываетъ себѣ волосы. Купающійся былъ лицомъ очень красивый, тѣло у него было очень бѣлое и чистое, а волосы очень черные и длинные. Когда крещенинъ сталъ приближаться къ купающемуся, послѣдній нырнулъ въ воду и скрылся. Крещенинъ былъ человекъ смѣлый и подошелъ къ берегу въ томъ мѣстѣ, около котораго скрылся въ водѣ человекъ. На берегу крещенинъ нашель очень большой золотой гребень, взялъ его и ушелъ домой. Какъ дорогую и рѣдкостную вещь, крещенинъ спряталъ свою находку въ сундукъ, а сундукъ заперъ замкомъ. Оказалось, что гребень этотъ принадлежалъ водяному, который увидѣвши, что крещенинъ взялъ его къ себѣ, пошелъ въ слѣдъ за крещениномъ и проводилъ его до самого дома. Крещенинъ вошелъ въ свой домъ, а водяной, замѣтивши домъ крещенина, ушелъ

назадъ. На другой день, ночью, водяной пришелъ къ дому крещенина, началъ стучать въ стѣну, разбудилъ крещенина и сталъ говорить ему строго: „подай мой гребень! ступай, отнеси его на то мѣсто, откуда ты его взялъ“!

Крещенинъ однакоже не послушался водяного, какъ тотъ строго ни приказывалъ ему, и гребень остался пока у крещенина. На третью ночь водяной опять пришелъ къ крещенину и сталъ говорить ему: „подай мой гребень, ступай, отнеси его на старое мѣсто! Если же не отнесешь, я тебя убью, или обрушу на тебя твой домъ“. Крещенинъ испугался и на другой день рано утромъ всталъ, взялъ гребень, пришелъ къ мельничному пруду и положилъ на то мѣсто, откуда взялъ. Послѣ этого онъ отбѣжалъ въ сторону и сталъ смотреть, что будетъ дѣлать водяной.... Какъ только крещенинъ положилъ гребень на берегъ, водяной вышелъ изъ воды, схватилъ гребень руками и опять нырнулъ въ воду..

Крещеные говорятъ, что если кто вздумаетъ ставить на какомъ-нибудь мѣстѣ въ первый разъ мельницу, то долженъ бываетъ положить подъ плотину какое нибудь животное. Это животное назначается въ жертву водяному. Нѣкоторые, при основаніи мельницы, приносятъ, по вѣрованію крещеныхъ, въ жертву водяному или поросенка, или щенка, а нѣкоторые даже и ребенка..... По крайней мѣрѣ, такъ думаютъ крещеные. Водяной, послѣ этого перваго жертвоприношенія, всегда уже ждетъ себѣ отъ мельника ежегодно такой же жертвы и мельникъ каждый годъ кладетъ въ кулъ или въ мѣшокъ такое животное, какое онъ въ первый разъ положилъ подъ плотину, и бросаетъ въ воду. Если мельникъ не будетъ приносить водяному условленную жертву, то у него не будетъ держаться мельничная плотина: водяной будетъ прорывать ее. Рассказываютъ, что одинъ мельникъ, нѣсколько лѣтъ по основаніи мельницы, приносилъ жертву водяному, а потомъ въ одинъ годъ не принесъ жертву. Водяной догадался и по ночамъ сталъ приходилъ на мельницу и стучать въ дверь, крича мельнику: „ты что не приносишь мнѣ жертву? Я не стану поддерживать твою мельницу и тебя самого убью“! Долго страдалъ такъ водяной мельника, а мельникъ не обращалъ пока на него вниманія. Наконецъ водяной сталъ по вечерамъ спускаться подъ мельницу и сдвигать водяное колесо съ своего мѣста, такъ что мельникъ долго послѣ этого

не могъ уставлятъ на прежнее мѣсто колесо,—и мельница по-долгу не молола. Наконецъ мельникъ принесъ водяному обычную жертву, т. е. бросилъ въ воду известное животное,—и водяной пересталъ его беспокоить.

Крещенные рассказываютъ о водяномъ еще слѣдующее. Одна старуха съ своей внучкой шла въ сосѣдную деревню. Внучка ея была беременна. На дорогѣ имъ пришлось переходить чрезъ большой мостъ и онѣ сѣли отдохнуть на этомъ мосту. Мостъ находился на большой рѣкѣ. Внучка, между прочимъ, сказала своей бабушкѣ, что ей скоро придется разрѣшиться отъ бремени. На это бабушка сказала внучкѣ: „внучка! я хочу повивать твоего ребенка; позви меня къ себѣ въ бабки!“ Внучкѣ этого не хотѣлось и она сказала своей бабушкѣ: „чѣмъ тебя мнѣ звать въ бабки, лучше пусть повесть моего ребенка водяной“.... Прошло нѣсколько времени и молодуха почувствовала приближеніе родовъ. Позвали повивальную бабку, но она не могла помочь родильницѣ; позвали другую и третью, но и эти бабки помощи не оказали. Родильница начала очень страдать—привезли священника. Священникъ сталъ спрашивать родильницу: „отчего ты такъ страдаешь? не давала ли ты какому-нибудь обѣта и исполнила ли его“? Родильница начала припоминать, припомнила и сказала: „я однажды неосторожно выразилась предъ родной своей бабушкой, когда ты просила меня взять ее къ себѣ для повиванья моего ребенка: „чѣмъ тебя мнѣ звать въ бабки, лучше пусть повесть моего ребенка водяной“. Священникъ... (по мысли рассказа нужно думать, что онъ далъ совѣтъ исполнить обѣтъ и позвать водянаго) ушелъ. Послѣ него повивальная бабка послала за водянымъ. Одинъ очень дѣжій мужчина отправился къ тому мѣсту, на которомъ родильница произнесла помянутыя слова и сталъ приглашать водянаго на родину. Послѣ третьяго приглашенья вода раздѣлилась на двое, изъ воды вышелъ водяной и согласился идти къ родильницѣ. Пришедши къ родильницѣ, онъ началъ отправлять обязанность повивальной бабки и помогъ родиться ребенку. По благополучномъ окончаніи родовъ, позвали священника для нарѣченія имени новорожденному. Священникъ пришелъ и прочиталъ установленную молитву. Водяной въ образѣ повивальной бабки стоялъ за

молитвой и, по окончаніи молитвы, удалился въ свое водяное царство.

Послѣдній разговоръ о водяномъ встрѣчается у всѣхъ крещеныхъ татаръ; только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ о священникѣ въ этомъ случаѣ не упоминается. Да и очевидно само собою, что священникъ подставленъ въ этомъ разсказѣ послѣ, именно въ христіанскій уже періодъ жизни крещеныхъ татаръ, потому что у язычниковъ не могло быть рѣчи ни о священникѣ, ни объ очистительной молитвѣ, совершаемой надъ родильницею. Замѣчательно: по мысли разсказа выходитъ, что священникъ далъ намекъ окружающимъ родильницу бабкамъ позвать къ больной водянаго для исполненія ея обѣта и облегченія ея участи. Но это уже не христіанское представленіе и говорить о языческомъ происхожденіи вѣрованія въ водянаго, какъ о повивальной бабкѣ.

V. Хозяинъ лѣса (*Урманъ эйсе*).

Хозяинъ лѣса имѣетъ видъ человѣка съ чернымъ лицомъ. Онъ живетъ въ лѣсу и ходитъ всегда безъ шапки. Впрочемъ крещеные не могутъ хорошенько опредѣлить его вѣшній видъ и не особенно его боятся, хотя онъ любитъ сбивать съ дороги человѣка, который поэтому принужденъ бываетъ долго блуждать по лѣсу. Если кто-нибудь заблудится въ лѣсу и долго не можетъ выбраться на дорогу, то крещеные говорятъ, что его свелъ съ дороги хозяинъ лѣса....

Однажды мужъ и жена съ маленькимъ своимъ сыномъ отправились на лошади въ лѣсъ. Остановившись на полянѣ, они оставили своего парня около лошади, а сами ушли въ лѣсъ. Спустия немного, они возвратились къ тому мѣсту, гдѣ остался ихъ сынъ съ лошадей, но не нашли его здѣсь, стали кричать ему и искать его по сторонамъ отъ поляны. Долго они искали и не находили и наконецъ съ грустью въ сердцѣ возвратились домой. Собравши много понятыхъ, они вмѣстѣ съ ними пошли снова въ лѣсъ искать сына, но все-таки не могли его найти. Тогда отецъ съ матерью порѣшили между собой, говоря такимъ образомъ: „вѣроятно нашего сына завелъ къ себѣ въ лѣсъ хозяинъ лѣса“, и воротились домой. Крещеные вѣрятъ, что

хозяинъ лѣса не убиваетъ людей, а только уводитъ ихъ къ себѣ и оставляетъ жить съ собою.

Одинъ крещенинъ рассказывалъ мнѣ, что хозяинъ лѣса подходитъ къ человѣку, остановившемуся въ лѣсу, проситъ себѣ хлѣба и бываетъ очень радъ, если дадутъ ему поѣсть. Когда человѣкъ дастъ хлѣба хозяину лѣса, то послѣдній говоритъ первому: „теперь я не трону ни тебя, ни дѣтей твоихъ“.

Поэтому нѣкоторые крещеные, когда ѣдутъ въ лѣсъ,—берутъ съ собою особую ковригу хлѣба и оставляютъ его въ лѣсной глуши между деревьями для хозяина лѣса. Потомъ, когда приѣзжаютъ въ лѣсъ въ другой разъ, они спрашиваются объ оставленной ими ковригѣ, и если ея не окажется на мѣстѣ, то бываютъ увѣрены, что хлѣбъ взялъ хозяинъ лѣса. Нѣкоторые крещеные, когда осматриваютъ въ ульяхъ мѣдъ, кладутъ въ пустой улей хлѣба съ медомъ и, если послѣ этого въ ульѣ хлѣба и мѣда не окажется, бываютъ увѣрены, что это все съѣлъ хозяинъ лѣса.

Однажды пожилая старуха мнѣ рассказала слѣдующее: „дѣдушка мой, говорила она, когда живалъ на пчельникѣ, говаривалъ мнѣ: „ты, дочка, когда понесешь мнѣ хлѣба, то приноси побольше, потому что ко мнѣ часто приходитъ хозяинъ лѣса и я ему отдамъ половину принесеннаго тобою хлѣба“. А я, бывало, спрошу дѣдушку: „что этотъ хозяинъ лѣса косматый, или-же похожъ на человѣка?“ На мой вопросъ дѣдушка обыкновенно отвѣчалъ: „я не смѣю, дочка, сказать тебѣ объ этомъ, потому что хозяинъ лѣса не велѣлъ мнѣ говорить этого“.

Эта же самая старуха сказала мнѣ потомъ, что она и сама видѣла однажды лѣснаго. Я попросилъ ее рассказать мнѣ объ этомъ и она рассказала слѣдующее: „поѣхала я, говорила она съ братомъ въ лѣсъ за травю. Приѣхали въ лѣсъ и остановились на лужайкѣ, гдѣ росла хорошая трава. Я залѣзла на телѣгу и стояла, а братъ косилъ траву и подавалъ мнѣ. Когда я укладывала сѣно на телѣгу, наша собака начала усиленно лаять. Я сказала своему брату: „что это наша собака такъ лаять? Посмотрѣвши во всѣ стороны, я увидѣла, что за кустомъ притаился какой-то черный человѣкъ. Увидѣвши меня, онъ потихоньку отошелъ и скрылся“. Я замѣтилъ на это старухѣ: можетъ-

быть это былъ какой-нибудь бѣглый? Старуха съ увѣренностью отвѣтила: „бѣглыхъ я знаю; это былъ хозяинъ лѣса“.—Вообще крещенные татары и до сихъ поръ продолжаютъ вѣрить въ существованіе хозяина лѣса.

(Продолженіе будетъ).

О ПРОДОЛЖЕНІИ ДУХОВЕНСТВОМЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНІЙ ВЪ ПОЛЗУ СТРАЖДУЩИХЪ СЕМЕЙСТВЪ— СЛАВЯНЪ БОСНІИ, ГЕРЦЕГОВИНЫ И БОЛГАРИИ.

Въ сообщеніи с.-петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, отъ 18-го миувшаго августа за № 1063, къ Его Высокопреосвященству, изложено: „Съ расстрапаніемъ предѣловъ борьбы юговосточныхъ славянъ съ ихъ притѣснителями, умножились и ихъ нужды. Оставленные правительствами Европы, они все упованіе свое по Божѣ возлагаютъ на насъ и, дѣйствительно, отъ насъ только и могутъ ожидать помощи и спасенія. Русская кровь уже пролита за ихъ свободу; не мало уже русскихъ приношеній доставлено имъ и доставляется ежедневно по настоящее время. Но положеніе дѣлъ въ настоящую роковую минуту ихъ и нашей исторіи требуетъ новыхъ и усиленныхъ жертвъ, къ которымъ нашъ боголюбивый и братолюбивый народъ такъ охотно склоняется по призыву своихъ пастырей и учителей. По образу древняго ревнителя Божіей и народной славы, который сказалъ: „удвойте—и удвоиша, рече: утройте и утроиша“, стоить только Вашему Высокопреосвященству обратиться къ вашей паствѣ съ новымъ призывомъ, и она, зная голосъ своего пастыря, съ готовностію послѣдитъ исполнить вашу священную для нея волю и съ радостію удвоить и утроить свои предъ Богомъ и міромъ вѣрки незабвенныя приношенія и жертвы. Но вѣрѣ въ русскій народъ и въ его нерушимую духовную связь съ его богоучрежденнымъ священноначаліемъ, коммиссія по сбору Высочайше разрѣшенныхъ с.-петербургскому отдѣлу славянскаго благотворительнаго комитета пожертвованій въ пользу страждущихъ семействъ славянъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи пріемлетъ смѣлость предстать предъ Вашимъ Высоко-

преосвященствомъ съ своею смиренною мольбою и испрашивать вашей милостивой помощи въ его трудахъ и заботахъ посредствомъ новой разсылки священнослужителямъ и церковнымъ старостамъ ввѣренной вамъ епархіи прилагаемыхъ при семъ подписныхъ листовъ“. Резолюціею Его Высочайшаго Преосвященства по сему предписано: „Напечатать въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ приложенное при семъ воззваніе отъ с.-петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета о пособіи разореннымъ славянамъ, и затѣмъ экземпляры подписныхъ листовъ съ симъ воззваніемъ разослать по епархіи, съ тѣмъ, чтобы приходскіе пастыри вмѣстѣ съ старостами церковными дѣятельно продолжали приглашенія и сборы пожертвованій на означенное богоугодное дѣло и собираемыя деньги доставляли въ консисторію для отсылки по принадлежности“.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОТДѢЛА СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Уже скоро годъ, какъ въ городахъ Герцеговины и Босніи полувооруженные и часто совсѣмъ голодные отряды возставшихъ съ отчаянія христіанъ богатырски сопротивляются всѣмъ усиліямъ турецкаго регулярнаго войска покорить ихъ. Скоро годъ, какъ покинувшія родину ихъ семейства, питаются, между прочимъ, и тѣмъ, что доставляется имъ изъ Россіи, только что не умираютъ съ голоду, а многіе уже умерли, такъ какъ приношеній на всѣхъ не хватало! Между тѣмъ, вернувшись домой, упробивъ своихъ возставшихъ отцовъ, мужей или братьевъ, довѣриться обѣщаніямъ турокъ—значило бы добровольно пойти на вѣрную смерть. Тѣ, которые позволили себя обольстить и вернулись,—всѣ попали на висѣлицу, подъ топоръ или на колъ. Митрополитъ Сербскій уже повѣдалъ русскому народу о томъ, какъ звѣрски обращаются Турки съ подневольными имъ христіанами. Но по послѣднимъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, ихъ звѣрство дошло до степени, еще болѣе неимовѣрной! Турки озлоблены тѣмъ, что возстаніе не прекращается, а напротивъ, заносится изъ области въ область, и не хотятъ или не умѣютъ по-

нять, что оно и не может прекратиться пока они остаются все тѣми же вѣроломными ненавистниками христіанъ. Неспособные совладать съ христіанами въ честномъ, открытомъ бою, они вторгаются въ мирныя христіанскія села, выжигаютъ до тла и жилища, и воздѣланныя христіанскимъ трудомъ поля, продаютъ христіанскихъ дочерей и женъ въ гаремы развратныхъ могометанъ, а стариковъ и дѣтей ввергаютъ въ огонь или распарываютъ имъ животъ. Такъ поступаютъ они теперь въ Болгаріи, куда не могла не залѣтѣть искра отъ возстанія въ Герцеговинѣ и Босніи, и тѣмъ самымъ вынуждаютъ возстать тамъ уже всѣхъ и каждаго. Шайки переселившихся къ туркамъ черкесовъ и не менѣ дикая турецкая вольница, носящая названіе башибузуковъ, бросились съ огнемъ и мечемъ по сотовымъ болгарскихъ селъ, — и отъ нихъ остались теперь только груды пепла и обезображенныхъ, безъ погребенія разлагающихся труповъ. До шестидесяти тысячъ мирныхъ жителей въ короткое время преданы самымъ ужаснѣйшимъ видамъ смерти и кровь ихъ понапрасну вопіетъ къ турецкому правосудію, ни мало не смущающемуся заступничествомъ за христіанъ долготерпѣливой Европы. Ужасающій видъ этихъ труповъ и этихъ развалинъ вызываетъ невольное бѣгство въ ущѣлѣвшемъ населеніи, оставшемся, въ полномъ смыслѣ слова, безъ крова и безъ куска хлѣба. Русскіе люди не мало уже послали своимъ бездомнымъ единовѣрцамъ—единоплеменникамъ изъ Герцеговины и Босніи, но да не устаетъ ихъ дающая рука, да распахнется ихъ сердце и для припавшихъ къ нему Болгаръ. Въ былое далекое время, Болгарія, раньше насъ огласившаяся христіанскою проповѣдью Славянскихъ первоучителей, питала насъ хлѣбомъ духовнымъ, доставляя намъ произведенія своей христіанской письменности. Мы едва ли расплатились съ нею за это просвѣтительное вліяніе тѣми приношеніями, какія со времени постигшаго ее магометанскаго ига привыкли мы посылать въ ея обѣднѣвшіе храмы, и затѣмъ и въ ея убогія школы. Не должно забывать и о томъ, что и самимъ намъ въ былое время пришлось выносить продолжительное иго невѣрныхъ. Но, татары въ XIII, XIV и XV вѣкахъ не доходили до того, до чего въ наше время, на глазахъ у просвѣщенной Европы, доходятъ турки. Западъ въ ту пору не поспѣшилъ на выручку нашей Руси, искупительно для него принявшей на

себя одну всё удары азіатской орды. О крестовых походах не думали болѣе и тогда, когда новые варвары, турки, поработили православныхъ славянъ и, водворившись въ столицѣ Царя Константина, замѣнили на храмъ Святой Софіи нашъ христіанскій крестъ могометанскою луной. Земля русская только что раздѣлывалась въ то время съ татарами. Съ тѣхъ поръ, какъ ей удалось, наконецъ сломить ихъ ярмо, взоры поработенныхъ турецкихъ славянъ съ упованіемъ устремились къ ней. И по мѣрѣ того, какъ все крѣпла и крѣпла Россія, она все болѣе и болѣе признавала за собою обязанность заступаться за христіанъ на востокъ, никогда не встрѣчая въ этомъ усердной поддержки на западѣ, который, напротивъ, постоянно подозрѣвалъ тутъ съ ея стороны какія-то своекорыстныя цѣли. За эти-то ложныя подозрѣнія намъ и пришлось, наконецъ, поплатиться мученическимъ вѣнцомъ Севастополя. Но въ настоящее время и тѣ, кто особенно усердно защищаль всегда турокъ, какъ невинныхъ, будто-бы, жертвъ нашихъ придирокъ и нашихъ клеветъ,—и сами англичане, наконецъ, повѣствуютъ открыто въ своей свободной печати о неслыханномъ варварствѣ турокъ и невыносимомъ положеніи христіанъ....

При видѣ гоненій, разразившихся, наконецъ, и надъ Болгаріей и напомнившихъ времена древнихъ христіанскихъ мучениковъ, и Сербскій князь Миланъ и Черногорскій князь Николай не были въ состояніи далѣе сдерживать свое сердце и выступили съ войсками на помощь своимъ гонимымъ единоплеменникамъ и единовѣрцамъ. Люди Русскіе, да не устаетъ ваша помогающая рука! Бѣдный, уже давший свою трудовую копѣйку, по опыту зная, что значить нужда, пусть ее дасть опять и опять: одна копѣйка не раззорить, а изъ мірскихъ копѣекъ собираются тысячи, даже десятки и сотни тысячъ рублей. Богачъ, уже давший и давший щедро, пускай дасть еще и еще отъ своего неизсякающаго избытка. Богачъ, еще ничего не давший, потому что дать много жаль, а дать мало совѣстно, пусть не совѣстится дать хоть бездѣлицу, но пусть только дасть! Люди темные, незнающіе толкомъ этихъ Болгаръ, какъ не знали Герцеговинцевъ и Босняковъ, но слышавшіе о христіанахъ, томящихся въ Турціи, пусть дадутъ Христа ради свою „милостыню спасенную“. Люди образованные, но при всемъ томъ, еще мало знакомые со славянами вообще и турецкими въ

частности, пусть поскорѣе пополняютъ въ запасѣ своихъ познаній этотъ позорный пробѣлъ! Пора, наконецъ, не позволять себѣ оболыщаться Европейскими баснями о славянахъ, которые, будто-бы до того отупѣли, что даже немного и чувствуютъ, когда ихъ кидаютъ въ огонь или сажаютъ на колъ! Пора, доучившись, хоть поздно, вразумить и другихъ, что славянское дѣло—святое и разумное дѣло, на которое стоитъ жертвовать. Люди, горячо вѣрующіе въ Бога, пусть да ютъ ради Его святыхъ словъ, что всѣ одинаково Его дѣти и между собою братья. Люди, безпрестанно толкующіе о челоѣчествѣ, его преуспѣяніи, о благихъ плодахъ образованности, пусть поймутъ, наконецъ, что все это лишь *слова*, если можно равнодушно сносить то, что дѣлается теперь на востокѣ. Если Западъ фарисейски суетъ на видъ эти выпренніи слова и въ тоже время, на дѣлѣ пропитанный себялюбіемъ, преспокойно ихъ попираетъ ногами, то пусть же ихъ снова подыmemъ мы;—младшіе въ европейской семьѣ пусть спасутъ ея образованность отъ позора и поруганія. Люди русскіе, не теряйте времени. Проникнитесь всѣ однимъ чувствомъ, одною мыслию, жертвуйте, кто сколько можетъ и хочетъ, только жертвуйте всѣ и каждый.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Къ сообщенному въ казанскихъ епархіальныхъ Извѣстіяхъ (1873 г. № 22) свѣдѣнію о св. мученикѣ Аврааміѣ Болгарскомъ, казанскій кафедральный соборъ нынѣ доводитъ до свѣдѣнія настоятелей и настоятельница монастырей, настоятелей и старостъ приходскихъ церквей и всѣхъ православныхъ чтителей угодника Божія, что ему изъ Владиміра, гдѣ въ Княгининомъ монастырѣ почиваютъ мощи его, прислана *служба и акаѣстиъ св. мученику Авраамію, съ приложеніемъ краткаго его жизнеописанія*, напечатанныя въ с.-петербургской синодальной типографіи въ нынѣшнемъ году. Желашіе имѣть оныя благоволятъ съ своими требованіями относиться въ кафедральный соборъ, съ приложеніемъ 50 копѣекъ за экземпляръ.

Кафедральный протоіерей В. Вишневскій.
1876 г. окт. 13 дня.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

**О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ
ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ**

Сем. Ширскаго, Кострома, 1876 г., 24½ печатныхъ листа, въ 8-ю долю большаго формата.

Книга составлена по образцу извѣстныхъ *методикъ Закона Божія* для народныхъ школъ. Указавши цѣль преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, она за тѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, подробно разъясняетъ всѣ *необходимыя условія* для достиженія этой цѣли. Въ первомъ отдѣлѣ книги говорится о томъ, каковъ долженъ быть законоучитель (стр. 6—53), во второмъ—какъ приучать дѣтей къ исполненію Закона Божія (стр. 53—105), въ третьемъ—какъ преподавать Законъ Божій (стр. 105—377). Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ сначала разрѣшаются, въ возможной полнотѣ, важнѣйшіе вопросы относительно порядка и сущности преподаванія Закона Божія, или, иначе сказать, устанавливается программа преподаванія (стр. 105—201), затѣмъ, послѣ общихъ указаній о методѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, подробно и отдѣльно раскрываются методы преподаванія катихизиса, священной исторіи, объясненія молитвъ и объясненія богослуженія (стр. 201—377). Важнѣйшія правила объяснены примѣрами. Въ концѣ книги содержится *прибавленіе*, съ изложеніемъ краткихъ замѣчаній о примѣненіи сказаннаго въ ней къ преподаванію Закона Божія въ *домахъ родителей, въ воскресныхъ школахъ, приютахъ, уѣздныхъ училищахъ, учительскихъ семинаріяхъ, гимназіяхъ и проч.*, а также при *катихизическихъ собесѣдованіяхъ пастырей съ пасомыми*. Пособіями при составленіи книги служили богословскія и педагогическія сочиненія на русскомъ языкѣ, изъ нѣмецкихъ же книгъ преимущественно сочиненія Пальмера, исторія педагогики Раумера, система церковной катехетики Цечвица, руководства Олера, Кера и Шютце, педагогическіе словари Мюня и въ особенности Шмида; послѣдній издавался, и нынѣ почти уже оконченъ, при участіи болѣе ста извѣстнѣйшихъ ученыхъ и педагоговъ Германіи.

Цѣна книги 2 рубля, съ пересылкой 2 рубля 50 коп. Для желающихъ выписать за одинъ разъ не менѣе десяти экземпляровъ уступается 20%.

Съ требованіями обращаться на имя автора по слѣдующему адресу: въ *Кострому, Семену Иван. Ширскому.*

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ дана такая резолюція на семь объявленіи: „Напечатать въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ. Съ своей стороны рекомендую означенную книгу, какъ могущую быть очень полезною для законоучителей, выписывать и для церквей и для училищъ и законоучителямъ лично для себя“.

Содержаніе № 19-го.—1) Распоряженія епархіальнаго начальства.—2) Отношеніе Митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго къ епископу орловскому.—3) Выписки изъ журналовъ казанскаго епархіальнаго попечительства.—4) Остатки древнихъ, народно-татарскихъ (языческихъ) вѣрованій у нынѣшнихъ крещеныхъ татаръ казанской губерніи.—5) О продолженіи духовенствомъ казанской епархіи сбора пожертвованій въ пользу страждущихъ семействъ славянъ Босніи и Герцеговины и Болгаріи, съ воззваніемъ отъ с.-петербургскаго отдѣленія славянскаго благотворительнаго комитета.—6) Объявленія.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій.*

Казань. Въ университетской типографіи.